

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Игнатьевой Евгении Андреевны

«Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях радикальной трансформации (вторая половина 1929 – 1930-й гг.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Осмысление общественно-политической жизни в СССР на рубеже 1920–1930-х гг., является одним из направлений, особо востребованных у академических специалистов в текущую треть века. Касается это как отечественных исследователей, так и зарубежных советологов. Критическое рассмотрение данных процессов, имевших место в раннем советском социуме в русле социально-политической истории на макрорегиональном примере и на основе содержательного и репрезентативного корпуса источников дает разнообразные и ценные представления, в частности, о том, как общественно-политические явления и официальная идеология в нашей стране в указанный период влияли на взаимодействие государства и социума. В связи с этим актуальность анализируемого диссертационного исследования вполне очевидна, как и его новизна.

Обладая внутренним единством, что выражено общим проблемным видением соискателя изучаемой темы, структура диссертации представлена введением, четырьмя главами, заключением, списком сокращений, списком источников и литературы, пятью приложениями.

Во введении работы Евгения Андреевна аргументирует выбор своих научных интересов, описывая в общих чертах методологическую призму работы. Объект, предмет, задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки, равно как и избранный соискателем методологический корпус не вызывают каких-либо нареканий по части формулировок и обоснованности. Во введении автор проделан весьма подробный и глубокий с точки зрения аналитики обзор отечественной и зарубежной историографии, посвященной общественно-политической жизни в 1920–1930-е гг. в СССР. Этот блок введения, на наш взгляд, стоит отметить особо, как достаточно качественно проработанный, поставив в заслуги соискателя. В частности, здесь обоснованно очерчивая периодизацию развития наработок предшественников, Евгения Андреевна демонстрирует достаточно хорошее знание трудов по теме. Здесь важно сказать, что историография проблематики обильна (причем данное многообразие в особенной степени приходится на современные исследовательские наработки). В связи с этим Е.А. Игнатьева справедливо уделяет внимание наиболее крупным и содержательным трудам (монографиям, статьям, сборникам документов). В историографическом блоке оценивается

персональный вклад конкретного автора (группы авторов) в изучение вопроса, при этом выделяются труды общего характера и те, которые посвящены непосредственно ситуации в Сибири. Объем и уровень проделанного историографического обзора позволяют оценить данный вклад соискателя как отдельное самостоятельное исследование, встроенное в общую повествовательную канву.

Подобным же образом в диссертационном сочинении следует охарактеризовать теоретический блок, каковой прописан достаточно подробно и основательно. Согласимся, что методологический инструментарий – это та составляющая работы, каковая может подбираться автором диссертации весьма вариативно. Но, как видится, применительно к анализируемому случаю предлагаемая соискателем методологическая совокупность вполне позволяет решать исследовательские задачи. Необходимо отметить, что автор демонстрирует весьма неплохое владение базовыми теориями, используемыми в философии и социологии, экстраполируя это знание на историческое поле в контексте изучаемой проблемы. Такая междисциплинарная гуманитарная формула создает весьма многогранную методологическую призму, что по итогу обогащает исследование, позволяя выстраивать автору его гипотезу в оригинальном ключе, а также делать промежуточные и итоговые выводы.

Важным дополнением здесь является характеристика применяемого в исследовании понятийного аппарата. Соискатель приводит подробные определения базовых и наиболее часто встречаемых дефиниций. Помещение подобного глоссария, конечно, заметно увеличивает объем введения (в связи с чем, подобные включения иногда выносят в приложения), но его наличие помогает пониманию текста исследования.

В обзоре источников, описывая по блокам те из них, которые задействованы в диссертационном исследовании, соискатель приводит их некоторые содержательные характеристики, указывая на особенности возникновения и информационного содержания.

В завершающей части введения представлены положения, выносимые на защиту, описаны новизна исследования, его теоретическая и прикладная составляющая, доказывається достоверность полученных результатов.

В первой главе «Проект радикальной этатизации советского социума в конце 1920-х – начале 1930-х гг. как исследовательская проблема» в рамках трех параграфов дается обоснование концептуальной составляющей предлагаемой соискателем исследовательской программы. Эта часть диссертационного исследования вобрала в себя анализ комплекса мероприятий советского руководства, связанных с форсированной этатизацией раннесоветского социума. Соискатель подчеркивает, что весьма широкий

спектр жестких действий коммунистической власти был призван укрепить ее. Автор рассматривает это и применительно к Сибири – региону, имевшему ряд особенностей исторического развития, связанных, в том числе, с антибольшевистской борьбой в период Гражданской войны. Затрагивается здесь же социальное измерение указанных процессов, характеризуемое как взаимно нарастающая радикализация отношений государства и общества.

Во второй главе «Институты и акторы региональной власти в условиях осуществления радикальной этатизации», разбитой на два параграфа, уделено внимание политическим акторам, реализующим директивы большевистского руководства. Обращено внимание на институциональный анализ регионального уровня вертикали власти в Сибири, причем соискатель повествует об этом с акцентом на динамике деятельности ключевых партийно-политических структур, существенным изменениям в их кадровом подборе. Также характеризуется неоднозначность действий представителей региональной власти, равно как и крайне противоречиво оценены действия Центра по отношению к исполнителям направляемых директив на местах.

В рамках трех параграфов третьей главы «Городской социум Сибири в условиях социально-политического кризиса 1929–1930 гг.» предпринята попытка комплексной оценки демографического и социально-экономического состояния и динамики городского социума Сибири. Проанализированы факторы, представлявшие собой очевидные риски, влекущие нарастание социальной напряженности. Важным инструментом жизни населения выступал выбор стратегии адаптаций социальных групп, на что соискатель логично обращает отдельное внимание. В данной главе поведенческие практики горожан представлены с разбивкой на две категории – «рабочие» и «средние и переходные городские слои».

В четвертой главе «Сельский социум Сибири в условиях социально-политического кризиса 1929–1930 гг.», сообразно предыдущей, в демографическом и социально-экономическом контексте характеризуется динамика поведения населения сибирской деревни. В данном ключе описан облик крестьянства и особенности его повседневного хозяйственного бытования, связанные с политикой коллективизации и т.п. Описывается разнообразная реакция сельских жителей Сибири на давление со стороны коммунистического государства, а также избираемые формы социальной адаптации и протеста.

В заключении подводятся итоги исследования. Как отмечено соискателем, рубеж 1920–1930-х гг. стал апогеем форсированного огосударствления в Сибирском крае и вызванной этими процессами трансформации структуры и основ жизнедеятельности общества. Даны оценки

влияния на эти процессы радикальной этатизации и политическому радикализму, что привело к существенному ужесточению общественно-политической сферы, и как следствие, изменениям в системе отношений Центра и регионов (в том числе, Сибири) и повседневно-политической жизни населения. Как резюмирует соискатель, внедрение в жизнь этатистского проекта посредством применения чрезвычайных методов дало не только краткосрочные результаты, но и в определенной перспективе радикально трансформировало раннесоветское общество. По части социума это выразилось в демографических, социально-психологических, хозяйственных и повседневно-бытовых аспектах. Коммунистическое государство, в свою очередь, утвердило режим авторитарного управления, опирающийся на партийно-бюрократический аппарат, экономическую монополию на собственность, контроль за распространением информации, а также различные мобилизационные практики.

Приложение 1 представляет собой таблицу, поясняющую процесс радикализации по А.П. Шмиду. Приложение 2 характеризует долю городского населения в административно-территориальных единицах Сибирского края по состоянию на 1 января 1930 г. Приложение 3 описывает движение заразных заболеваний по городам Сибирского края за 1924–1928 гг. Приложения 4 и 5 обобщают динамику открытых форм протеста в сибирской деревне и, в частности, по округам края (январь–июнь 1930 г.). Все они соответствующим образом используются в диссертационном исследовании.

Структура диссертационного исследования Е.А. Игнатъевой выглядит вполне последовательной. Язык повествования научный, изложение построено доступно. Существенный комплекс теоретических выводов, которые обосновываются соискателем в ходе анализа эмпирического материала, выглядит с академической точки зрения достоверно, базируясь на репрезентативной выборке источников. Авторские суждения Евгении Андреевны соотносятся с наработками предшественников, дополняя и уточняя уже имеющееся видение вопроса, внося новое знание не только в социально-политическую историю России новейшего времени, но также и в область исторического сибиреведения.

Положения, выносимые на защиту, в целом коррелируют с заявленными соискателем пунктами новизны исследования и содержанием основной части текста диссертации.

Вместе с тем в исследовании присутствуют отдельные содержательные моменты, предлагаемые нами к дискуссионному обсуждению:

1. Характеризуя историографию в контексте изменений в общественно-политической атмосфере в СССР, вряд ли стоило

высказываться в эмоционально-оценочном духе: «Оттепельные» веяния, к сожалению, продлились недолго. Частичная ресталинизация 1970-х гг. отчасти реабилитировала сталинскую историографию». (текст диссертации, с. 12) Академический автор не должен быть в этом смысле идеологически ангажирован.

2. Полагаем, что соискателю следовало бы скорректировать заявленную цель исследования, избегая текстуальных повторов с названием диссертации: «Выявить факторы и модели трансформации взаимоотношений власти и социума в Сибири в условиях радикальной трансформации (вторая половина 1929 – 1930 г.)» (текст диссертации, с. 41).

3. Соискатель достаточно подробное внимание уделяет анализу используемого методологического блока, реферируя и убедительно комментируя труды цитируемых философов и социологов (текст диссертации, с. 43–47). Однако общенаучные и специально-исторические методы характеризуются лишь в общих чертах и в объеме одного абзаца (текст диссертации, с. 47).

4. Специфика темы диссертации подразумевает, в большей степени использование источников «сухого», официозного характера. Автор не затронула такую группу источников, как воспоминания. Полностью согласимся, что мемуары, отражающие ситуацию в Сибири в изучаемый соискателем период, ограничены как в количественном, так и в содержательном отношении. Однако во избежание недопонимания такую позицию, на наш взгляд, следовало хотя бы кратко обосновать или пояснить.

5. Вызывает вопрос формулировка 5-го положения, выносимого на защиту, начинающегося со фразы: «Радикальную этатизацию деревни ряд исследователей оценивает как «гражданскую войну» власти с крестьянством». (текст диссертации, с. 56) Представляемые публике ключевые тезисы диссертационного исследования являются концептуализацией его результатов. Вряд ли соискателю стоило представлять один из своих основных итогов наработок, пространно начиная его с отсылки к «неким историкам». При прочтении это невольно вызывает вопрос: где собственно результат авторской работы, а где есть некий вклад неких исследователей?

6. Соискатель в отдельной главе обоснованно уделяет внимание ситуации в социумах сибирских городов, где пусть не столь многочисленной, но заметной и достаточно значимой категорией жителей были бывшие белые офицеры, как правило, в силу образовательного ценза занимавшиеся интеллектуальным трудом. В изучаемый соискателем период по политическим мотивам они подвергались лишению избирательных прав, становились фигурантами кадровых чисток, а также более жестких мер преследования.

Перечисленные сюжеты в новейшей историографии достаточно обстоятельно в обзорно-аналитическом ключе описаны с акцентом на примеры крупных западносибирских городов в монографиях и статьях В.П. Василевского, Д.И. Петина, М.С. Саламатовой, М.М. Стельмака, А.В. Сушко, В.Н. Уйманова.

Однако в диссертации бывшие белые офицеры упоминаются лишь единожды (текст диссертации, с. 135), будучи «смешиваемы» соискателем со «средними и переходными городскими слоями». Между тем, это была, по нашему мнению, особая категория советского (и, в том числе, сибирского) социума, поскольку эти люди в отличие от прочих представителей «исторической контрреволюции» имели опыт боевой (а у ряда лиц – еще и подпольной) работы. Часть данных людей являлась ядром антибольшевистской борьбы в 1918 г. Бывшие белые офицеры достаточно активно и публично реагировали на всякое крупное событие в СССР и на мировой арене. Проявляемый ими конформизм далеко не всегда был искренним, что показывает обращение к информационным сводкам чекистов, подготовленных в разных округах Сибири в тот период. В связи с этим, органы ВЧК–ОГПУ работу с ними выделяли как самостоятельное направление своей деятельности.

7. Готовя исследование, соискатель обоснованно использует документы государственных архивов Российской Федерации, Новосибирской, Томской и Иркутской областей; однако, учитывая макрорегиональную проблематику диссертации, вероятно, следовало бы для полноты охвата также обратиться к фондам государственных архивов Алтайского и Красноярского краев и Омской области. В противном случае требуется пояснить выбор задействованных архивохранилищ для выявления источников. Кроме того, в списке использованных источников и литературы, располагая сведения о неопубликованных источниках, следовало бы перечислять архивные учреждения по устоявшейся в российском архивоведении практике: сначала архивы федерального подчинения (ГАРФ), затем регионального (Новосибирской, Томской и Иркутской областей). Здесь же допущена еще одна неточность: Центр документации новейшей истории Иркутской области с 2021 г. не является самостоятельным учреждением, а входит в структуру Государственного архива Иркутской области на правах филиала.

Однако высказанные критические пассажи не снижают общего положительного впечатления от работы, проделанной Е.А. Игнатьевой. Перед нами самостоятельное и оригинальное, значимое в практическом смысле исследование, которое пополнит отечественную историографию сталинской модернизации и сибирское краеведение.

Результаты исследования прошли должную апробацию на 9 научно-практических конференциях, а также были отражены в 6 работах,

опубликованных в рецензируемых журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки; в том числе 1 из них – в издании, включенном в Scopus. В общей сложности соискатель имеет по теме диссертации 16 трудов, что видится вполне достаточным количеством.

Диссертация Е.А. Игнатьевой «Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях радикальной трансформации (вторая половина 1929 – 1930-й гг.)» и автореферат соответствуют п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями на 18 марта 2023 г.). Соискатель Евгения Андреевна Игнатьева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент

Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история,

доцент по специальности 5.6.1 – Отечественная история,

начальник сектора изучения истории Гражданской войны

отдела использования и публикации документов

бюджетного учреждения Омской области

«Исторический архив Омской области»

Рабочий адрес: 644024, г. Омск, ул. Иртышская набережная, д. 9.

Тел.: +7(3812) 37-05-58 (раб.), +7-950-333-56-81 (моб.)

E-mail: archive@iaoo.omskportal.ru, ciigv@iaoo.ru

Сайт: <https://iaoo.ru/>

Подпись Д. И. Петина заверяю:

Ведущий специалист БУ Иса

О.А. Киссельман

«20» июля 2026 г.